

Е. А. Берман

Еврейские некрополи г. Иркутска
как фактор этнокультурной идентичности
на групповом уровне

Берман Елена Александровна, Иркутский национальный исследовательский технический университет (Иркутск), кафедра ювелирного дизайна и технологий, доцент, кандидат технических наук (техническая эстетика и дизайн), lena.berman.amanut@gmail.com

На протяжении ста лет, с начала XIX до начала XX в., в разных городах Западной и Восточной Сибири за чертой постоянной еврейской оседлости из бывших каторжных, ссыльных, кантонистов, николаевских солдат и некоторых других категорий еврейского населения сформировались крупные еврейские общины. К началу XX в. самой крупной из них стала община г. Иркутска, которая, по разным данным, составляла к 1914 г. 7–10% от общего населения города. Вдали от своих религиозных и культурных центров иркутские евреи сохраняли родные религиозные и национальные традиции, в числе которых важной составляющей был обряд погребения усопших. До Октябрьской революции в городе существовало три еврейских кладбища и два Погребальных братства, а во времена СССР еврейские кладбища стали практически единственным объединяющим элементом в самоидентификации иркутских евреев.

Ключевые слова: еврейские некрополи, Погребальное братство, евреи в Иркутске, этнокультурная идентичность.

В 1820–1830-е гг. в г. Иркутске проживало всего несколько еврейских семей, община в то время еще не сформировалась. Евреев хоронили на католическом кладбище общегородского Иерусалимского некрополя, существовавшего с 1772 г. Специально отведенная для еврейских захоронений территория появилась в городе в конце 1830-х гг., когда генерал-губернатор Восточной Сибири В. Я. Руперт приказал отвести на этом католическом кладбище небольшое пространство для еврейских захоронений. Этот участок земли стал первым еврейским кладбищем и здесь хоронили до 1873 г.¹ Спустя 20 лет после закрытия кладбища, в 1893 г., еврейская община огородила его, получив соответствующее разрешение из

Иркутской городской управы. К началу 1910-х гг. кладбище было уже сильно запущенно. Представители еврейской общины в ходе его обследования установили, что самое старое из надгробий относится к 1836 г. (это определили по сохранившейся на нем дате, написанной буквами древнееврейского алфавита)².

Второе еврейское кладбище, созданное в конце 1860-х – начале 1870-х гг., располагалось на территории того же Иерусалимского некрополя. Изначально оно было обнесено каменным забором протяженностью 218 м и высотой 2,7 м. В 1890-х гг. весь Иерусалимский некрополь официально был закрыт, но отдельные захоронения производились еще около 20 лет. В 1930-х гг. древнейшая часть Иерусалимского некрополя подверглась разорению, в том числе и самое раннее еврейское кладбище. На его территории была построена парашютная вышка, а надгробия из гранита использовались в отделочных работах при строительстве новых зданий города. В 1957 г. Иерусалимское кладбище было уничтожено окончательно, и на его месте открыли Центральный парк культуры и отдыха имени 40-летия Великой Октябрьской социалистической революции.

До Октябрьской революции оба еврейских кладбища, расположенных когда-то на Иерусалимской горе, получили общее название «Старое еврейское кладбище», во времена СССР они стали называться «Иерусалимское еврейское кладбище»³.

В 1896 г. еврейская община подала в Иркутскую городскую управу прошение об отводе участка земли под новое, третье по счету, кладбище, и в конце 1898 г. после составления плана г. Иркутска ей было отведено место в верхней, северо-восточной части нового Амурского некрополя, который располагался слева от Амурского тракта (на Байкал). К весне 1900 г. работы по организации кладбища закончились; после расчистки местности и планировки участков все кладбище обнесли рвом. При кладбище теперь имелись дом для Погребального братства и мастерская по изготовлению надгробий. Все расходы по благоустройству были проведены на личные средства старосты Погребального братства Леонтия Иосифовича Герзони. В 1907 г. на средства купца 1-й гильдии Исая Матвеевича Файнберга в память о сыне, убитом в тюрьме во время революции 1905 г., вокруг кладбища была возведена каменная ограда⁴.

Кладбище представляло собой 32 участка, в том числе для бесплатных похорон бедных евреев, для умерших арестантов, детей и самоубийц. Все кладбище было рассчитано приблизительно на 50 лет и на 7160 могил. План кладбища чертил агроном и общественный раввин Павел Маркович Хоммер. Последнее захоронение на «Амурском кладбище» датировано 1964 г. За первые 24 года со дня его открытия на 18 участках было похоронено 3508 усопших.

По плану кладбища, составленному в начале 2000-х гг., оно имеет 28 участков. Большинство надгробий начиная с 1900 г. изготавливались из песчаника и сохранились до настоящего времени; были и деревянные надгробия, которые не сохранились. До начала 1960-х гг. кладбище называлось «Новым», а после его закрытия за ним закрепилось название «Старое еврейское кладбище», которое перешло к нему от Иерусалимского⁵.

Под четвертое – «Ново-Ленинское» – еврейское кладбище место было отведено в 1962 г. Оно вошло в состав общегородского «Ново-Ленинского некрополя», включающего также отдельные православное и мусульманское (татарское) кладбища. Первое захоронение на нем произошло в 1963 г.; кладбище является действующим до сих пор⁶. Характерной его чертой стали современные надгробия без национальной и религиозной привязки.

Таким образом, за 200 лет проживания евреев в Иркутске на территории города было организовано четыре еврейских кладбища, каждое из которых входило в состав вновь организуемого общегородского некрополя.

Поскольку первые два кладбища не сохранились, а последнее имеет современные унифицированные надгробия, наибольший этнокультурный интерес представляет третье, «Амурское» («Лисихинское», «Старое») кладбище. Большинство памятников на нем были созданы семьей каменотесов Миникесов, живших и работавших при этом кладбище со дня его основания, – Насимом Лейбовичем Миникесом (1855–1924) и его сыновьями. Многие надгробия имеют вид книг, установленных на пьедесталы различных форм, или стволов деревьев с обрубленными ветвями, встречаются также традиционные изображения рук *коэнов*, подсвечников для Шаббата и звезды Давида. Все надгробия снабжены традиционными эпитафиями на иврите, однако имеют они и надписи на русском языке с указанием фамилии, имени и отчества и даты смерти. Тексты на русском языке характерны для всех еврейских надгробий в Сибири.

Кроме собственного кладбища обязательной для каждой еврейской общины являлась полурелигиозная организация Погребальное братство. Эта организация объединяла людей, которые бескорыстно оказывали последние почести умершему, готовя его к погребению и проводя похоронный обряд. В 1840–1850 гг. Погребального братства в Иркутске не существовало, а делом погребения заведовал старый николаевский солдат, служитель военного госпиталя. Учреждено Погребальное братство было в 1885 г. купцом 1-й гильдии Леонтием Осиповичем Лейбовичем, который и стал его первым старостой. В дальнейшем старостами братства также становились известные и уважаемые члены общины. Погребальное братство имело два де-

ревянных дома с пристройками на кладбищах и весь необходимый инвентарь⁷.

С 1905 г. в состав Погребального братства стал входить специально избираемый Комитет, включавший 6 человек. Братство финансировало бесплатное еврейское училище, синагогальную библиотеку, выделяло деньги для улучшения питания заключенных в праздники. Известно, что Погребальное братство существовало не только при синагоге, но и при Ремесленном молельном доме (в первые 20 лет XX в. кроме Большой синагоги в Иркутске существовало три молельных дома). С 1906 г. старостой в нем был Леонтий Ефимович Кофман. После Октябрьской революции Погребальные братства были объединены, и Л. Ф. Кофман продолжал исполнять обязанности старосты до 1932 г. Последние упоминания о существовании Погребального братства в Иркутске относятся к 1956 г.⁸

В настоящее время Погребального братства при Иркутском еврейском религиозном обществе не существует, однако некоторые традиции в чтении молитв и исполнении других погребальных обрядов сохраняются.

¹ Мокеев Н. Иркутское Иерусалимское кладбище//Сибирский архив. 1912. № 12. С. 927–928.

² Войтинский В. С., Горнштейн А. Я. Евреи в Иркутске. Иркутск: Типо-литография П. И. Макушина и В. М. Посохина, 1915.

³ Колмаков Ю. П. Захоронения на территории Иркутска (1917–1940)//Земля Иркутская. 2006. № 3(31). С. 28–35.

⁴ Иркутский еврейский юбилейный календарь на 5685 год (1924–1925). Иркутск: Власть труда, 1924.

⁵ Там же.

⁶ Городские некрополи//Памятники истории и культуры Иркутска: Сб. очерков / Сост. А. В. Дулов. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1993. С. 102–107.

⁷ Войтинский В. С., Горнштейн А. Я. Указ. соч.

⁸ Государственный архив Иркутской области. Ф. р-504. Оп. 5. Д. 58. Л. 71–81.

UDC 296.3; 393.05; 908

E. A. Berman

Jewish Necropolises of Irkutsk as the Factor of Ethnocultural Identity at Group Level

Berman Elena Aleksandrovna, The Irkutsk National Research Technical University (Irkutsk), the Department of Jewelry Design and Technology, associate professor, Ph. D. (Technical Aesthetics and Design), lena.berman.amanut@gmail.com

Sufficiently large Jewish communities were formed in the different cities of the Western and Eastern Siberia, beyond the line of the permanent Jewish settlement from the beginning of the 19th to the beginning of the 20th century. The communities consisted of the former convicts, exiles, cantonists, Nicholas soldiers and some other categories of the Jewish population. The largest of them was the Irkutsk community, according to various sources it constituted from 7 to 10% of the total population of the city by 1914. The Irkutsk Jews preserved their religious and national traditions even far from their religious and cultural centers. Burial ceremonies of the dead were also an important part of them. There were three Jewish cemeteries and two Burial Brotherhoods in the city before the October Revolution, and during the Soviet era, the Jewish cemeteries became practically the only unifying element in the self-identification of the Irkutsk Jews.

Key words: Jewish necropolises, burial brotherhood, the Jews in Irkutsk, ethnocultural identity, national traditions.